

В. И. Якунцев

Проблема суеверий среди прихожан и путь освобождения от них в процессе катехизации

Размышления катехизатора на основе практики

На основе анализа личной многолетней практики катехизации крещеных людей автор сформулировал основную и, одновременно, наиболее сложную для решения проблему — наличие суеверий в среде современного крещеного народа. В статье констатируется, что для оглашения крещеных необходимы специальные усилия катехизатора, направленные не только на утверждение правой веры, но и на борьбу с конкретными суевериями.

Особо говорится о сути суеверия, о том, чем оно отличается от ереси, а также о самом распространенном суеверии: вере в действенность таинств *ex opere operato*. Данное суеверие рождает особый тип благочестия, который характеризуется ложной надеждой на спасение, и носители которого получили именование «захожане». Автор кратко описывает пути выхода из-под власти суеверий, которые он видит в возрождении полноценной святоотеческой докрещальной катехизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: катехизация, традиция, суеверие, ересь, «захожане».

Суеверия — одна из самых распространенных и, на наш взгляд, одновременно сложных проблем в процессе катехизации крещеных людей. С одной стороны, среди православных христиан не должно быть никаких суеверий. С другой, их возникновение неизбежно, как появление сорняков на поле, о чем говорит евангельская притча о семенах и плевелах ^{*1}. А коли это так, то выход видится в том, чтобы обрести иммунитет и оружие против них.

В нормальном случае, исходя из традиции, иммунитет и оружие против всякой лжи должны обретаться христианином в докрещальной катехизации. Как мы помним, свт. Кирилл Иерусалимский говорил готовящимся к крещению, что его беседы

*1 Мф 13: 24–30

не только должны утвердить в них правую веру, но и являются оружием против всяких лжеучений. В поучении Предогласительном он так и говорит:

...Оружие ты получаешь против сил сопротивных, против еретиков, иудеев, самарян и язычников. Много у тебя врагов, много и оружия иметь старайся... <...> дабы быть непобедимым при всяком еретическом нападении [Кирилл Иерусалимский].

Но мы сейчас находимся в другой ситуации: большая часть церковного народа такого оружия и иммунитета в свое время не обрела и непобедимой в этом смысле вряд ли является. Поэтому сейчас эту задачу приходится решать в процессе катехизации *после* крещения! Но сделать это намного труднее, что и понятно: легче сразу научить правильно, чем переучивать.

В отличие от докрещального оглашения, проводя послекрещальную катехизацию, катехизатор зачастую сталкивается с тем, что катехумен считает *все* убеждения и учения, которым он следует, однозначно православными и нисколько в них в этом смысле не сомневается. Более того, он уже, как правило, успева-ет построить на них и закрепить практику своего благочестия, при том, что некоторые, а нередко многие из этих убеждений и учений подчас имеют неправославный, а то и нехристианский корень.

Поэтому послекрещальная катехизация, как это ни странно, носит иногда более конфликтный (конечно, имеется в виду внутренний конфликт) характер, чем докрещальная. И катехизатору в течение нее зачастую предстоит очень бережно и скрупулезно распутывать «клубки» заблуждений, зная, что некоторые истинные черты православного вероучения и благочестия могут у самих же православных вызвать боль и даже шок. Это связано с особенностями всех суеверий: наряду с тем, что для своего усвоения они не требуют сердечного труда и удобопонятны для религиозного сознания душевного человека, они всегда создают ложную уверенность (а иногда и ложную неуверенность) в спасении. И во время катехизации это начинает проявляться. Действительно, как трудно человеку это пережить, ведь то, что он считал когда-то святыней «высшего порядка», ключевым моментом в своей вере и церковной жизни, вдруг не оказывается таковым, а подлинные христианские святыни, как выясняется, он не замечал, а то и пренебрегал ими.

В целом, если катехизатор во время оглашения крещеных хочет помочь пострадавшим от суеверий, то, на наш взгляд, он должен сделать дополнительные усилия как минимум в трех направлениях:

а) на принципиальном уровне разобраться, что такое суеверие по сути, что это за опыт, где его границы; понять, что одной проповеди здоровой веры будет недостаточно — нужно еще найти и специально применять противоядие от суеверий;

б) необходимо знать и понимать «патологическую анатомию и физиологию» конкретного суеверия, от которого страдает катехумен; учитывая это, тактично и в меру делать соответствующие акценты в практике наущения;

в) во время катехизации постоянно обращать внимание на то, чтобы ее общий строй и настрой исходили из святоотеческой традиции и не только не питали бы суеверий вообще и конкретного суеверия в частности, но и создавали условия, при которых суеверия не могли бы скрыться от совести катехумена; нужно также знать, что в этой традиции особенно важно для пострадавших от конкретных суеверий и учитывать это.

Что такое суеверие

Само слово говорит, что это пустая, или напрасная, и поэтому ложная вера. Однако суеверие — это не ересь. Ересь пытается изменить вероучение Церкви, суеверие же за это не берется. Оно «пробирается» не в вероучение, а в то, что можно назвать «веросознанием», или практической ежедневной верой. Но вред от суеверия не меньше: поражая веросознание, не меняя ни одной буквы в вероучении, оно учит просто как бы не замечать его, рождая противоречащую ему ложную надежду и практику жизни. И это может иметь массовый характер. Итак, там, где мы в Церкви встречаемся с противоречием между верой, молитвой и жизнью или, как формулировал о. Александр Шмеман, между богословием, богослужением и благочестием¹, притом, что вероучение находится в сохранности, мы имеем дело с суеверием. Причем, даже тогда, когда это противоречие «узаконено» десятками, а то и сотнями лет практики.

Интересно, что на уровне суеверий могут существовать и официально отвергнутые когда-то ереси. Например, монофизитство,

1. См.: [Шмеман. *Евхаристия*].

когда утверждают, что обычному человеку невозможно подражать Христу, так как «Христос — Бог», а если это и могут делать, то только святые, так как они с рождения были особой природы. Или филетизм, который, как правило, питает православных националистов. Однако большинство суеверий никогда на уровень ересей не выходило, и они как таковые соборно не определялись. В списке ересей мы не видим так называемых «чудоманию» и «старцеманию» (приводящую к спросу на младостарцев), клерикализм, модернизм и фундаментализм, веру в самодостаточность аскетического подвига, веру в сатанинское происхождение ИНН («666»), в действенность церковных таинств *ex opere operato* и т. д.

Распространенность тех или иных суеверий, на наш взгляд, зависит от региона: городская или сельская местность, крупный город или небольшой. Это скорее всего связано с уровнем церковного просвещения, а также с уровнем культуры и образования.

Если говорить про Москву, то здесь есть своя специфика, так как в мегаполисе можно найти практически все, но в своем, особом, проявлении. В столице очень чувствуется, например, что самыми массовыми представителями православия являются те, кого мы называем «захожане». В процентном соотношении их число соотносится с общими данными (как и везде — 93 или 95 % из тех, кто себя считает православным²), но по абсолютному значению — это несравнимая величина. И больше всего именно они приходят на катехизацию уже после крещения.

Этой проблеме — «захожан» и деталей суеверия, питающего их, — хотелось бы уделить дополнительное внимание.

Суеверие, распространенное среди «захожан»

Итак, что мы можем о сказать «захожанах»? «Захожане» — это группа людей, считающих себя православными, со специфическим представлением о благочестии. У этого благочестия есть одна неизменная константа — нужно быть крещеным. Дальше уже как устроится: причащаться или нет, молиться или нет, поститься или нет, иметь на совести тяжелые грехи или нет — се-

2. Статистические характеристики тех, кто сейчас себя считает православными, можно посмотреть, например, здесь: [Загвоздина], [Зайцев Андрей].

годня так, завтра иначе. То есть нужно креститься — а дальше жизнь идет по возможности и по потребности. Вера без усилия. Четверть из «захожан» никогда не бывает в храме. Больше трети заходит только, чтобы поставить свечку. Еще треть участвует в крестинах, венчаниях и отпеваниях. Евангелие к «захожанам» не относится, они его «не замечают». Больше 60 % из них вообще никогда не читали Библию ни в какой ее части. Главное для них — иметь *намерение* христианской жизни, как они ее понимают, быть не против нее, и так годами. Следовать за Христом в их сознании — это как максимум заниматься своей семьей и честно работать. Смысл таинства, богослужения «захожанину» обычно не интересен, так как смысл уже есть — он в том, чтобы меняться к лучшему душевное состояние, удовлетворялась религиозная потребность (которую не надо путать с верой) и, главное, устраивались житейские дела.

Такое «благочестие», как мы знаем, совершенно не выводимо из духа и смысла Евангелия и учения Святых отцов. Но оно есть, и, следовательно, есть какие-то квазивера и квазиверование, которые мы и называем суеверием. Суть же его в том, что при всем своем «благочестии» «захожане» верят, что они ведут вполне благодатную жизнь, что в них где-то и как-то, но неизбежно действует благодать таинств, в которых они участвовали или иногда участвуют, и поэтому имеют надежду на спасение.

Откуда такая странная вера в спасительность таинств и надежда на них? Согласуется ли это с православной сакраментологией? Катехизатору, оглашающему крещеных, как нам представляется, необходимо здесь разобраться.

Действительно, странность здесь есть. Как известно, исходя из православного учения, цель христианской жизни — обожение — достигается через личностное и соборное умно-сердечное делание в Церкви, когда нужно «препоясав чресла ума... трезвясь», возложить «совершенную надежду на благодать, подаваемую... в откровении Иисуса Христа»^{*1}. Согласно принятому Православной церковью учению свт. Григория Паламы, благодать, будучи нетварной божественной энергией, исходящей от Самого Троиственного Бога, есть Сам Бог, хотя и не в Своей Сущности, но открывающийся реально, несимволически и без всяких посредств³. Откровение благодати Божьей есть Богоявление, и оно всегда

*1 1 Пет 1:13

3. См. подробнее: [Дионисий]. А также: [Бернацкий, 8–37].

связано с откровением Его Личности и Его воли. Поэтому невозможно быть благодатным вне живой реальной встречи с Богом, общения с Ним, служения Ему и Его Церкви, верности призванию, данному Им. Благодать, согласно православному учению, не есть вещь в себе, не есть некая безличная освящающая субстанция, действующая самостоятельно в человеке, но она есть плод отношений в Боге и с Богом, и с ближним в Церкви. Именно поэтому благодать нельзя «транслировать», «передать», «преподать», «накопить» (как «сверхдолжные заслуги»). Ее источником является Сам Бог, а вместилищем — Церковь и человек в ней. Различение в православной сакраментологии потенциального и актуального образа действия благодати не противоречит этому: актуальной и действенной благодать в человеке становится только при условии открытости ей, целожизненной решимости и умно-сердечного содействия. Если же этих условий нет, то и нет действия благодати. Это действие возможно потенциально, но нет по природе «потенциальной» благодати. Поэтому крещеный, но не живущий по вере, не имеет в себе благодати крещения.

Именно из этого исходит и православный опыт совершения таинств. В нем, в нормальном случае, нет и следа автоматизма или магии. Он не отвергает, а, наоборот, предполагает и делает центральным умно-сердечный труд, внимание к духу и смыслу и их целожизненному восприятию и воплощению. Потому что только тогда на практике через реальную синергию в опыте встречи и общения в Церкви с Богом через Христа во Святом Духе и достигается богочеловеческая жизнь.

Именно исходя из этого, в частности, только и можно понять ап. Павла, который писал коринфянам, что если они причащаются, не совершая усилия испытания себя, чтобы «различать Тело», т. е. не предпринимают умно-сердечного труда, чтобы верой вместить смысл таинства с решимостью его воплотить в жизни, то неизбежно они причащаются в осуждение себе *¹. Или прп. Симеона Нового Богослова, который писал:

*¹ 1 Кор 11:29

Если причащаешься небесного хлеба и вина, то есть Тела и Крови Христовых с чувством и сознанием того, что они суть, то ведай, что причащаешься их достойне; если же не таким образом причащаешься, то ешь и пьешь недостойне. <...>

Сим-то образом соединяются с Богом причащающиеся достойне, — вкушающие от хлеба и пиющие от чаши, с ведением и созерцанием силы таинства, и с чувством душевным. А те, которые причащаются недостойне,

бывают пусты от благодати Святого Духа, и питают только тело свое, а не души свои.

<...> Хлеб сей для тех, которые не возвысились над чувственным, является простым хлебом... [*Симеон Новый Богослов*].

Мы знаем достаточно много аналогичных цитат Святых отцов и учителей, касающихся других таинств, особенно крещения⁴. И православная сакраментология учитывает их.

Но «захожане» имеют другую «сакраментологию». Это видно по их благочестию. И, судя по ее распространенности, к ней нет достаточного иммунитета в церковной среде.

Суть ее в том, что благодать таинств неотменима и действует непреодолимо. Благодатная жизнь не предполагает Богообщения, достаточно только его символов или знаков. Эта благодать действует вне личной встречи, вне верности и служения, вне евангельского пути и смысла. Она не требует выбора, решения, обещания, необходимо только намерение. Обещания, мол, может давать только Господь. Он обещал нам спасение, Он сам теперь узник собственного обещания. Учредив таинства, Он теперь не может отречься Сам от Себя. Так как любовь Его во Христе была явлена безграничной, безусловной, то и нет такого греха и нет такого условия с моей стороны, которые бы пресекли действие благодати. Таинства неотменимы, над ними не властна Церковь, она сама нужна только ради таинств.

Благодать в ключе указанной «сакраментологии» не связана жестко с Богом, в ее свете нет откровения Его Личности: Бог живет отдельно, а благодать, «превратившись» из энергии в субстанцию, «живет» сама своей жизнью. Она сама нисходит, сама действует, наполняет, поживает. Кто-то имеет над ней власть: может

4. См., например: «Приступил некогда к купели Симон волхв; крестился, но не просветился; тело омыл водою, но сердце не просветил духом, тело входило в купель и вышло из нее, а душа не спогреблась Христу и не совопала с Ним. <...> Если же ты останешься в злом произволении своем, то проповедующий тебе не виноват будет, а ты не надеешься получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет» (Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное, 2, 4); «Крещение не производит механического изменения в человеке. Если крещеный не приложит усилий, чтобы изменить свою жизнь, то риску сказать... что для такого вода осталась просто водой...» (Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово, 40); «Придите,

катехумены, покайтесь для принятия крещения во оставление грехов. Тот принимает крещение во оставление грехов, кто перестает грешить. Если же некто приходит ко крещению, продолжая грешить, оставления грехов он не получит» (Ориген. Проповедь на Лк 21, 4. Цит. по: [Хулан]); «Внимайте, катехумены, слушайте и извлекайте пользу из того, что я говорю для вашей подготовки, ибо вы еще не крещены. Придите к источнику, омойтесь для спасения; не довольствуйтесь лишь омовением подобно некоторым, не омывшимся для спасения, принявшим воду, а не Святой Дух, ибо омывшиеся для спасения принимают вместе с водой и Святой Дух» (Ориген. Проповедь на Иез 6, 5. Цит. по: [Хулан]).

ее низвести, преподать и даже отнять. Она может быть специализирована: в каждом таинстве — своя специфическая благодать; одна благодать в таинстве, а другая — в обряде; одна благодать у мирянина — другая у человека в сане. Даже разная благодать у святой воды, освященной в Крещенский сочельник, в сам день праздника Богоявления и в другой день года! И так далее. Если есть специализация, то следующий шаг — разное функциональное приложение благодати вплоть до того, что не только у таинств, но и у каждого святого — своя «прикладная» благодать.

Благодать «захожанина» и тех в церкви, кто способствует их появлению, не предполагает обременительной синергии и умно-сердечного подвига. По их вере, она сама, нисходя на человека, очищает его и лишает его всякого желания грешить. Если же это желание сохраняется, если нет сил отказаться от чего-то, решиться и откликнуться на призвание свыше, то, следовательно, не дана Богом такая мера благодати, а значит, в этом тайна Его Промысла. Не всем же быть святыми... Итак, «все — от Бога, и все, что ни есть, — к лучшему». Включая и грех, и слабость, и предательство... В этой безграничной позитивности — кредо «захожанина».

Можно было бы продолжать, но, с другой стороны, вряд ли есть смысл. На наш взгляд, в веросознании «захожанина» мы легко находим черты учения о благодати и таинствах Западной церкви. Точнее, схоластическое учение Западной церкви, окончательно оформившееся в период Контрреформации. Сейчас этот вопрос неплохо изучен. Именно там, как мы знаем, появилось, а потом канонически было закреплено учение о семи таинствах, различии таинств и таинстводействий, о материи и форме (формуле) таинства, о сакраментальной власти подавать благодать, наконец, о действенности таинств *ex opere operato* и т. д. Но это — вторично, а в основе лежит специфическое для Запада, восходящее к блаж. Августину представление о благодати, как силе, имеющей непреодолимое действие и имеющей свою, хотя и сверхъестественного происхождения, но тварную субстанцию⁵.

Разумеется, во всем этом сказываются трагические последствия великого раскола 1054 года. Нарушение из-за него церковного общения в церкви привело к тому, что данное через свт. Григория Паламу понимание благодатной жизни всей Церкви и ее членов не было принято Западной церковью⁶.

5. См. подробнее: [Зайцев Алексей].

6. См. там же.

Трагичность заключается и в том, что, как мы все знаем, западная сакраментология в XVII в. входит в роли «школьного богословия» во все образовательные учреждения Российской церкви, обеспечивая, как его называют, «западное пленение русского богословия» в течение почти трехсот лет⁷. И это оказало колоссальное влияние на веросознание православных верующих, родив, как и на Западе, обширнейшее обмирщение церкви в форме «захожан». И если сейчас в области богословия это «пленение» преодолевается, то в области веросознания церковного народа последствия этого далеко не изжиты. Например, если катехизатор скажет сейчас, что таинств в церкви не семь, а одно, и этим таинством является сама Церковь, то его, конечно, никто не предаст анафеме (хотя по канонам Западной церкви он таковой подлежит⁸), но услышать от своих катехуменов, проходящих катехизацию после крещения, что он начитался модернистских «западных» книг, он может легко.

Но тем не менее катехизатору важно продолжать свой труд: осторожно, проявляя такт и смирение, учитывая прежние наклонности и верования, проводить катехизацию после крещения бывших «захожан».

Святоотеческая традиция

Как мы говорили выше, для исцеления от суеверий важным еще является общий строй и настрой катехизации, ее ориентация на святоотеческую традицию в ее целостности.

Для «захожан» в этом ключе необходимо, чтобы катехизация помогала прорваться сквозь всякие схемы, расхожие предрассудки, комментарии и навязчивое «предание старцев» прямо к самой заповеди Божьей, к слову Божьему^{*1}. То есть нужно обязательно воплотить один из основных принципов святоотеческой катехизации: опираться на Священное писание. Причем, не просто ссылаться на него, а предполагать его чтение и беседу на его основании.

Для нас важным примером в возврате к этому принципу был и остается свт. Филарет Московский. В свое время решение задачи духовного просвещения российского народа и исцеления его от всяких суеверий он видел в том, чтобы открыть народу доступ

*1 Мф 15: 1–6

7. См. подробнее: [Шмеман. Русское богословие].

8. 1-й канон о таинствах Тридентского собора.

к слову Божьему, к его смыслу. И в этом ключе им был не только предпринят перевод на русский язык Священного писания, но и написан всем нам известный «Пространный катехизис...». Уникальность этого катехизиса для своего времени в том, что он, несмотря на обычную в то время схоластичность, внутренне начинает ее преодолевать, явно делая акцент на цитаты из Священного писания. Это уже не просто «символическая книга». Учесть нужно и то обстоятельство, что святитель написал катехизис в 1824 г. по-русски, и цитаты из Священного писания, в том числе и текст, предполагалось использовать в живой ситуации — читать перед воскресными литургиями. «Слово Божие — живо и действительно...»^{*1}. Только оно, постигаемое в церковном общении, способно изнутри преодолеть дух суеверий. И если катехизация после крещения представляет собой не абстрактные и занудные уроки, а встречи, где совместно взыскают это слово, то все получается.

Именно поэтому оглашение крещеных — дело очень вдохновенное. И очень радостно видеть, когда человек утверждает в вере, реально обновляет обеты крещения, когда суеверия теряют над ним власть.

Литература

1. *Бернацкий* = Бернацкий М. М., Турилов А. А., Асмус Владимир, прот. Григорий Палама // Православная энциклопедия. М. : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 8–37.
2. *Григорий Нисский* = Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово. Киев : Пролог, 2003. С. 31.
3. *Дионисий* = Дионисий (Шленов), иг. Святитель Григорий Палама : Житие, творения, учение. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/print/291635.html> (дата обращения: 10.06.14).
4. *Загвоздина* = Загвоздина Д. В России больше мусульман. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2012/12/17/4894681.shtml> (дата обращения: 15.06.14).
5. *Зайцев Алексей* = Зайцев Алексей. Таинства Церкви : Введение в изучение. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/theology/1030/> (дата обращения: 14.06.14).
6. *Зайцев Андрей* = Зайцев Андрей. Сколько православных в России? URL: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnykh-v-rossii-2/> (дата обращения: 15.06.14).

*1 Евр 4:12

7. *Кирилл Иерусалимский* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное, 10 // Поучения огласительные и таинствоводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. 340 с.
8. *Симеон Новый Богослов* = Прп. Симеон Новый Богослов. Слово 41: 4, 5, 6 // Он же. Творения. Т. 1. Слова 1–52. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 340–342.
9. *Хулап* = Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви. URL: http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=746 (дата обращения: 09.06.14).
10. *Шмеман. Евхаристия* = Шмеман Александр, протопр. Евхаристия : Таинство Царства : Таинство собрания. Репр. изд. М. : Паломник, 1992. 305 с.
11. *Шмеман. Русское богословие* = Шмеман Александр, протопр. Русское богословие 1920–1972. URL: http://krotov.info/libr_min/25_sh/me/man_39.html (дата обращения: 14.06.14).

V. I. Yakuntsev

Problem of Superstitious Beliefs Among Parishioners and Ways of Dispelling Them in the Process of Catechesis. Reflections of a Catechist Based on Practical Experience.

The author analyses his long-term personal experience of providing catechetical instruction to the baptised and defines its main and most complex problem, i. e. superstitious beliefs among modern christened people. The article confirms that catechesis of previously baptised people requires the catechist to have a special focus not merely on firmly establishing the Orthodox faith but on standing against specific superstitions.

The article examines the nature of superstitions and the distinction between superstitions and heresies. The focus is on the most common superstitious belief that sacraments are efficacious *ex opere operato*. This superstition encourages a particular kind of pietism characterised by a false hope of salvation. The holders of this superstitious belief have been nicknamed 'zahozhane' ('drop-in Christians'). The author briefly reviews ways of overcoming the power of superstitions through revival of comprehensive patristic catechetical instruction for people prior to their baptism.

KEYWORDS: catechesis, tradition, superstition, heresy, drop-in Christians.